

УДК 316.6

Р.М. ШАМИОНОВ

Педагогический институт Саратовского государственного университета,
кафедра психологии образования
E-mail: shamionov@mail.ru

П.Д. НИКИТЕНКО

Саратовский военный институт ВВ МВД РФ, кафедра педагогики и психологии
E-mail: 332318@mail.ru

Соотношение идентичности и представлений о мире в процессе профессиональной социализации курсантов военного вуза

В статье анализируются результаты эмпирического исследования структуры и характера формирования идентичности в процессе профессиональной социализации личности курсантов. Соотносятся категории идентичности и характеристики представлений о мире, устанавливаются взаимосвязи, свидетельствующие о сложном процессе становления личности военного специалиста – будущего офицера.

Ключевые слова: идентичность, идентификационная матрица, социальные представления, военно-профессиональная социализация, личность, представления о мире.

R.M. SHAMIONOV, P.D. NIKITENKO

Parity of Identity and Representations About the World in the Course of Professional Socialisation of Cadets of Military High School

In article results of empirical research of structure and character of formation of identity in the course of professional socialisation of the person of cadets are analyzed. Categories of identity and the characteristic of representations about the world correspond, the interrelations testifying to difficult process of formation of the person of the military expert – the future officer are established.

Key words: identity, identification matrix, social representations, military professional socialisation, person, representations about the world.

Осознание человеком собственной идентичности осуществляется посредством процессов социальной категоризации и социальной идентификации. Они связаны сложными отношениями, в результате которых выстраивается определенная схема, относящаяся к собственному Я, включенному в разные категории в зависимости от членства в группах. Однако сам процесс этого включения опирается на когнитивную картину мира, приобретаемую и конструируемую одновременно в процессе социальной перцепции. Картина мира – это и есть тот образ мира, о котором говорил А.Н. Леонтьев, его характеристики «выражают объективность, раскрытую совокупной общественной практикой, идеализированной в системе значений, которые каждый отдельный индивид находит как "вне-его-существующее" – воспринимаемое, усваиваемое» [1].

Изучение вопроса о социальных представлениях и идентичности как детерминан-

тах социально-психологических отношений позволило И.С. Клециной сделать вывод о том, что они обладают возможностью влиять на систему социальных связей субъектов, способны конструировать эти связи [2].

Совершенно понятно, что и социальные представления, и идентичность, будучи представленными в структуре самосознания, выполняют определенную регулятивную и поведенческую функции, реализация которых и обуславливает специфику социальных связей. Между тем, на наш взгляд, не надо абсолютизировать эту роль, поскольку, как известно, в различных группах личность может реализовать различные ценности и акты в соответствии с так называемым социальным консенсусом. В этом смысле конгруэнтность этих параметров некоторым ситуациям (тем более если они не согласуются с поведением в других ситуациях) еще не означает постоянства соответствующих проявлений. Качественное своеобразие этих проявлений

зависит по большей части от структуры тех социальных представлений и внутренних инстанций, которые составляют ядерную единицу социально-психологической подструктуры личности (толерантность, гибкость, устойчивость и пр.).

Одной из проблем, касающихся изучения социальных представлений, является «разведение» теорий «здравого смысла» и «научных представлений». На наш взгляд, необходим глубокий анализ, прежде всего, субъективных представлений, на которых во многом строится представление групп, что никак не сводится к ним. Обобщение теорий «здравого смысла» дает возможность получить научное знание.

Структура представления по С. Московичи включает три компонента: информацию (сумма знаний об объекте представления), установку и поле представления, характеризующее внутреннюю организацию элементов представления [3].

В последние десятилетия проблема социальных представлений стала одной из центральных в социально-психологических исследованиях. Появилась сетевая модель представлений (А. де Роса), выделено иерархическое строение поля представлений. В теоретической плоскости этой проблемы идут широкие дискуссии относительно базовых положений концепции, методологии и методов исследования, возможностей использования эмпирических данных. Исследователи обращают особое внимание на двойственность статуса концепции социальных представлений – как социально-когнитивистской и социально-конструкционистской [4].

Общественные явления, представленные в сознании человека, подвергаются постоянной субъективной модификации в зависимости от их общей структуры, уровня развития, эмоционального отражения и пр.

Два аспекта процесса субъективной интерпретации, как считают исследователи, привлекают наибольшее внимание: формирование категорий и разрешение двусмысленности (заполнение информационных пробелов и реинтерпретация информации, не согласующейся с категорией отнесения) [5]. Как известно, прибегнув к категоризации, субъект значительно упрощает процессы соотнесения внешнего и внутреннего, поскольку процесс понимания и ценностного отношения к миру во многом определяется теми категориальными структурами, сквозь

призму которых человек воспринимает этот мир. Но одновременно происходит и конструирование, необходимое для согласования того, что не согласовано в представлении.

Применительно к объекту нашего исследования становится весьма важным изучение тех характеристик, которые детерминируют не просто становление личности (что само по себе важно), но личности военного специалиста, будущего офицера, способного взять на себя ответственность и решать сложные задачи.

Цель данной работы заключается в изучении соотношения идентичности и представлений о мире в процессе профессиональной социализации курсантов военного вуза.

Основными методами исследования послужили контент-анализ сочинений (с заданной темой «Как я представляю мир»), данные интервью и беседы, тест М. Куна и Т. Мак-Партланда «Кто Я?». Для обработки данных были использованы методы описательной статистики и корреляционный анализ (по Пирсону).

Обратимся к результатам исследования. Данные, полученные в результате изучения характеристик идентичности курсантов, позволили выявить три ее типа. Первый – базисный тип: в нем более выражены общечеловеческие, семейные и поло-ролевые идентификационные характеристики – такие как «личность», «человек», «мужчина», «характер», «курсант». Такой тип идентичности выполняет функцию структурирования Я-образа индивида. Второй тип представлен «социально-ситуационной идентичностью»: это такие идентификаторы, как «будущий офицер», «гражданин», «военнослужащий», «индивидуал». Третий тип – «ролевая идентичность»: это «военнослужащий», «курсант», «мужчина», «защитник». Представленные типы способствуют социализации в новых социальных условиях в различных социальных группах и участвуют в формировании структуры идентичности. В них заложены основные функции идентичности – ориентационная, структурная, целевая, – которые в немалой степени определяют реальное поведение.

Рассмотрим динамику структуры идентичности курсантов военного вуза. Первый выделенный нами тип идентификации включает, по преимуществу, личностные и социальные характеристики, так как идентичность формируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми и усвоения вы-

работанного опыта в процессе социального взаимодействия. Какие-либо изменения идентичности обусловлены, прежде всего, окружающей действительностью. Несмотря на то что первый тип идентичности является основным компонентом структуры идентичности курсанта, её представленность на разных курсах различна. Так, на первом и пятом курсах персональная идентичность более выражена, чем на третьем. Однако в идентификационной матрице третьекурсников более выражена категория «человек». Следует также отметить, что у пятикурсников, в отличие от курсантов первого и третьего курсов, отсутствует такая характеристика как «мужчина».

По всей видимости, старшекурсники вполне осознают свою половую идентичность и не акцентируют на ней внимание. Здесь необходимо отметить, что во время различных мероприятий, связанных с повседневной и служебной деятельностью курсантов, командиры или преподаватели оперируют характеристикой «мужчина» как одним из способов мотивирования выполнения различных упражнений или действий, например: «Подтянись двадцать раз, и ты – Мужчина». Возможное подтверждение этого наблюдается и в показателях первого и третьего курсов. Остальные показатели базисной идентичности высоки на всех курсах, что говорит о значимой связи межличностного взаимодействия, общения и эмоционального компонента в формировании социальной идентичности курсантов. Таким образом, на пути становления идентичности курсанты отстаивают свое право на самостоятельность, самооценку, а к концу обучения формирование этого компонента, возможно, завершается.

Конечно, несмотря на имеющиеся различия в уровнях идентичности курсантов, на всех курсах сохраняется основная структура идентичности, где ключевыми являются общечеловеческие, половые и профессиональные характеристики. Однако, по полученным результатам, самооценочные характеристики персональной идентичности выражены по-разному в зависимости от этапа профессиональной социализации: на первом курсе – 97,4%, на третьем – 77,2%, тогда как на пятом (56,4%) они достаточно резко снижаются. Обращает на себя внимание такой факт, как отсутствие семейной идентичности («брат», «сестра»), которая часто встречается

в исследованиях гражданской молодежи и характеризуется комплексом намерений и их взаимоотношений [6]. Отсутствие таких категорий связано с тем, что в процессе обучения курсантам предоставляется очень мало времени для контактов со своей семьей, что несколько снижает их значимость для них.

Второй тип социально-ситуационной идентичности определяется понятием роли как социальной функции индивида, связанной с его профессией, принадлежностью к определенной системе социальных институтов. Обращает на себя внимание то, что такая категория идентичности как «будущий офицер» в течение профессиональной подготовки меняет свою позицию в идентификационной матрице в сторону усиления. К пятому курсу она достигает достаточно высокого уровня, что характеризует появление более или менее зрелой профессиональной идентификации. Так, если у первокурсников уровень данной идентичности достигает 90,9%, то на третьем он снижается до 68,1%, а к пятому курсу потенцирует до 75,5%. Снижение основной для военного вуза категории, по сравнению с первокурсниками, обусловлено, видимо, тем, что у третьекурсников выражен кризис идентичности. В отличие от студентов гражданских вузов первокурсники военного института и мотивированы на то, чтобы стать офицерами, и ориентированы на освоение этой роли (примегают ее), но при этом еще недостаточно осознают ее содержание. По всей видимости, на третьем курсе они в большей степени осознают характер этой роли и порой происходит потеря субъективной значимости выбранного «образца» идентификации. Повышение значимости категории «будущий офицер» на пятом курсе обусловлено тем, что на этом этапе происходит включение в профессию в качестве ее субъекта, в частности при прохождении войсковой стажировки (практики), которая в немалой степени оказывает влияние на формирование профессиональной идентичности. Кроме того, замечено, что в гражданских вузах также происходит этот рост, хотя и в меньшей степени.

Категория «курсант» является основной характеристикой учебной идентичности. Овладение данной ролью обязывает индивида к выполнению установленных социальных функций, предписаний и санкций. Данная категория, характеризующая учебную и слу-

жебную занятость респондентов, актуальна на всех представленных курсах. В то же время имеются некоторые отличия: так, категория «курсант» больше выражена на третьем и пятом курсах, нежели на первом. Возможно, у пятикурсников и третьекурсников преобладание данной категории объясняется сформированностью оценочного компонента групповой принадлежности, заключающегося в знании группы, ее норм, правил, ритуалов по отношению к служебной и учебной деятельности. Очевидно, поступая на первый курс военного института, молодые люди небезосновательно причисляют себя к военным определенного уровня квалификации (офицер). Однако осознание необходимости достижения этой социальной роли посредством учебно-боевой деятельности возникает не сразу, и лишь впоследствии они в большей степени идентифицируются с категорией «курсант».

Таким образом, анализ идентификации курсантов военного вуза позволил выявить следующие характерные особенности: динамика идентичности связана непосредственно с различными условиями окружающей действительности; изменение идентичности, по всей видимости, обусловливается представлениями о мире. Полученные выводы позволяют предположить, что существует взаимосвязь между представлениями о мире и идентичностью. Для выявления этих связей был проведен корреляционный анализ, который подтвердил наши предположения.

Так, у курсантов первого курса обнаружена связь между персональной идентичностью и такими характеристиками представления о мире, как «война» и «несправедливый». Эта взаимосвязь свидетельствует об осознании себя и готовности курсанта к восприятию

войны как реальности (табл. 1). Установлена также взаимосвязь между характеристикой представления о мире «война» и категорией идентификационной матрицы «человек». Данная взаимосвязь, скорее всего, говорит о том, что реалии войны не отвечают человеческим нормам и ценностям.

Учебно-служебная идентичность связана с характеристикой представлений «загадочный». Это говорит о том, что чем быстрее происходит освоение социальной роли «курсант», тем меньше остается романтических представлений о мире. Взаимосвязь между оценочными категориями персональной идентичности и характеристикой представлений «борьба за выживание» говорит о том, что определенные личностные характеристики помогают успешно проходить адаптацию в различных жизненных ситуациях. Наибольшее количество взаимосвязей обнаружено между категорией идентичности «индивидуальность» и характеристиками представлений «огромное пространство», «много возможностей», «загадочный», «машины». Сам выбор этой категории, очевидно, связан с коллективным существованием в рамках закрытого учебного заведения. Данные взаимосвязи характеризуют то, что индивидуальные особенности помогают ориентироваться в пространственных представлениях. Очевидно, в процессе реализации своего потенциала индивидум познает свои возможности и особенности, и они перестают быть для него загадкой.

На третьем курсе обнаружено 6 взаимосвязей между идентичностью и характеристиками представлений о мире. Необходимо также отметить, что характеристики представлений третьекурсников, в отличие от первокурсников, носят негативный оттенок.

Таблица 1

Взаимосвязь идентичности и характеристик представлений о мире курсантов первого курса

Представления о мире	Категории социально-профессиональной идентичности				
	Личность	Человек	Курсант	Характер	Индивид
Война	0.229*	-0.230**	0.181	0.013	0.011
Несправедливый	-0.307**	-0.161	0.151	0.125	0.123
Загадочный	0.104	-0.195	-0.225*	0.105	0.235*
Борьба за выживание	0.29	0.073	0.026	0.261**	-0.025
Огромное пространство	-0.059	-0.073	-0.219	-0.119	0.377**
Много возможностей	0.076	-0.008	0.030	-0.007	0.235*
Машины	0.041	-0.008	0.097	0.022	-0.237*

* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Так, наибольшее количество связей получено с учебно-служебной идентичностью («курсант») и такими характеристиками мира, как «дыра», «война», «убогий», «радость близких». Очевидно, учебно-служебная идентичность участвует в процессе переосмысления привычных ориентиров (маркеров) и обращения внимания на негативные характеристики мира. По всей видимости, у курсантов данные взаимосвязи показывают некую неудовлетворенность социальной ролью «курсант» и окружающей действительностью. Необходимо также обратить внимание на отрицательную взаимосвязь этой категории и характеристики представлений «радость близких». Это говорит о том, что усвоение данной роли сопровождается неким отходом от связей с другими. Причем под «близкими людьми» могут пониматься не только родственники, но и окружающие люди, пользующиеся определенной квотой доверия, чье мнение важно для респондентов. Обнаружена также взаимосвязь между категорией идентичности «индивид» и характеристиками мира «гибель человечества», «на грани вымирания» (табл. 2).

По всей видимости, данные взаимосвязи свидетельствуют о том, что Человек является фактором негативных изменений в мире (включая осознание собственного вклада в этот процесс).

На пятом курсе обнаружено 2 взаимосвязи между оценочными категориями идентичности и характеристикой «богатство», а также «колхоз». Необходимо также отметить, что такая характеристика, как «колхоз», представляет собой своеобразный военный сленг, который подразумевает отсутствие порядка или неорганизованность. Первая взаимосвязь свидетельствует о том, что определенные совокупности пси-

хологических особенностей человека, пусть и выделяемые им самим, способствуют увеличению как духовного богатства, так и материального. Вторая взаимосвязь говорит о том, что способность личности четко выделять какие-либо свои характеристики связана с представлениями об упорядоченности и, напротив, в случае недостаточно четкого представления о своем характере курсанты склонны видеть в окружающем эту негативную характеристику (беспорядок и неорганизованность).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что представления о мире на различных жизненных этапах влияют на идентичность курсантов. Динамика социальной идентичности курсантов связана с эмоционально-оценочным отношением к миру и восприятием окружающей действительности. В начале обучения наиболее выражена учебная идентичность, а идентификационные категории связаны с позитивными характеристиками (им присущ оптимизм в отношении к жизни и миру вообще); на этапе перехода к интенсивной учебно-профессиональной деятельности идентичность связана с негативными представлениями о мире, мрачными прогнозами и суженным восприятием пространства; на этапе завершения профессиональной подготовки у большинства появляется профессиональная идентичность, которая связана с осторожным оптимизмом и диалектичным взглядом на мир.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Влияние культурно-исторических представлений на особенности самоопределения молодежи в центральных и провинциальных регионах России» (грант № 08-06-00273а).

Таблица 2

Взаимосвязь идентичности и характеристик представлений о мире курсантов третьего курса

Представления о мире	Категории социально-профессиональной идентичности		
	Личность	Курсант	Индивид
Гибель человечества	0.460**	-0.240	-0.462**
Дыра	0.165	0.642**	-0.118
Война	0.161	0.541**	-0.133
Убогий	0.159	0.458*	-0.149
Радость близких	-0.124	-0.505**	0.102
На грани вымирания	-0.124	0.024	-0.462**

* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Библиографический список

1. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психол. произведения. М., 1983. С. 251–261.
2. Клецина И.С. Отношения как многоуровневый конструкт: социально-психологический анализ // Интегративный подход в психологии. СПб., 2003. С. 48–70.
3. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психол. журн. 1995. Т. 16, № 1. С. 3–18.
4. Емельянова Т.П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психол. журн. 2001. Т. 22, № 6. С. 39–47.
5. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. М., 2000.
6. Соболева Н.С. Социально-психологические характеристики идентичности учащейся молодежи: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2006. 22 с.
7. Шамионов Р.М. Личность и ее становление в процессе социализации. Саратов, 2000.